

к автоматизации восприятия проявляется у опытных пользователей авиационным языком, обладающих высоким уровнем профессиональной и коммуникативной компетенции. Скорость восприятия и опознания речевых сигналов у таких слушателей может быть настолько высокой, что всю процедуру когнитивной обработки можно свести к анализу двух-трех «выхваченных» из речевого потока смысловых единиц, на базе которых формируется концептуальный смысл речевого сообщения. Вся оставшаяся неосвоенная вербальная информация оказывается вне сферы внимания слушателя из-за своей избыточности. Иными словами, при восприятии ФРО опытного авиационного специалиста в информационном потоке интересуют далеко не все речевые единицы, а лишь те из них, которые либо максимально новы, либо несут в себе достаточно ценную информацию, которая, по мнению слушателя, имеет важную роль в смысловом развитии речевого сообщения.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сказать, что понимание ФРО представляет собой многоуровневую переработку информации, обязательным этапом которой выступает сжатие и уплотнение информационного потока, снижение его емкости и повышение информативности. Оно нацелено не на буквальную репрезентацию речевого стимула, а на получение значимой для реципиента информации. Причем в условиях обработки информации, полученной в переговорах между пилотом воздушного судна и диспетчером управления воздушным движением, занижение уровня понимания абсолютно неприемлемо. Реципиент должен идентифицировать и увязать в единый понятийно-смысловой комплекс всю полученную информацию, содержащуюся в сообщениях. Сообщение, полученное в рамках переговоров «воздух – земля», невозможно освоить «по диагонали». Даже незначительные пропуски информации, нарушения в точности идентификации понятий или установленных связей между ними могут привести к существенным сбоям и неточностям, которые в конечном итоге не позволят слушателю правильно воссоздать тот фрагмент данных, который представлен в исходном звуковом сообщении, что в свою очередь может привести к авиационному инциденту или катастрофе.

Н. Т. Ерчак

МЕСТО ПСИХОЛОГИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ

Профессиональная подготовка учителя иностранного языка предполагает формирование умений и навыков собственно преподавания (планирования урока, целесообразных речевых реакций на обоих языках, поведения в разнообразных ситуациях урока и т.д.) с одной стороны, и соответствующих умений и навыков «видения» процесса усвоения конкретным учеником предлагаемой учебной задачи, с другой. Качество демонстрируемого преподавания студенткой (иногда – студентом) учебного материала оказывается, как

правило, в фокусе внимания присутствующих на уроке и считается достаточно высоким, если практикант артистичен и демонстрирует высокий уровень владения иностранным языком. Когда какой-либо процесс идет гладко, то увидеть его недостатки или слабые места непросто. Не следует, тем не менее, забывать, что любой процесс может быть усовершенствован. Если бы не пытливые умы тех, кто сделал возможным появление автомобилей (других средств передвижения), конный транспорт представлялся бы и сегодня вполне совершенным средством. Напрашивается вопрос о том, только ли этот первый аспект практики является его целью и его сущностью. Или же он в том, чтобы дать возможность начинающему педагогу овладеть не только внешними атрибутами процесса, но и быть способным к размышлениям о тех умственных процессах, что имеют при этом место в сознании обучаемого. Ориентация на достижение высокого уровня профессионализма включает оба аспекта подготовки.

Для большей убедительности можно предложить аналогию с работой врача, прекрасно демонстрирующего профессиональные умения и навыки: способен поставить диагноз в случае достаточно типичного заболевания, предложить соответствующие лекарства или средства народной медицины, может оценить наиболее вероятные последствия показателей анализа крови и т.п. Но теоретическая подготовка в плане функционирования организма пациента в целом (включая психосоматику), специфики взаимодействия разного рода лекарств, вероятных причин той или иной болезни оказывается некачественной, а поэтому высока вероятность игнорирования признаков болезни, своевременное выявление которой дало бы возможность сохранить человеку здоровье или даже жизнь. Некачественное обучение не может, конечно, иметь столь непосредственных и явных негативных последствий как некачественное лечение. Тем не менее последствия эти неизбежны, только проявляются спустя более длительный период времени.

Акцентируем теперь внимание на цели обучения иностранным языкам. Наиболее целесообразная – обретение учащимися навыков и умений практического пользования изучаемым иностранным языком. Попутно при этом развиваются память, мышление, воображение, внимание. К сожалению, значительная часть школьников и студентов ограничиваются знанием некоторого минимального количества лексических единиц, правил их объединения в предложения, оказываются в состоянии понять наиболее частотные выражения и простые короткие тексты. Имеются и такие учащиеся, которые просто отсиживают требуемое время урока (или лекции), отпуская мозг в «свободное плавание». Такой мозг не испытывает благотворного влияния среды и, не исключено, деградирует, если только не обнаружит какой-либо другой источник стимуляции умственной активности. Иначе говоря, кроме искусства ведения урока, практиканту необходимо осознать во всей полноте целесообразность понимания особенностей психического развития тех, кого обучает: возможностей памяти, управляемости вниманием, мотивации изучения иностранных языков. Формирование зачатков такой обратной связи можно рассматривать как прелюдию к обретению мастерства в будущем.

Непременным условием в достижении этой цели является наличие стремления к самостоятельному мышлению, к отказу от шаблонных решений. В этом плане изучение индивидуальных особенностей усвоения отдельным обучаемым иностранного языка является задачей, требующей от студента определенной креативности. Само собой разумеется, что начинать надо с изучения теории – чтобы глубже осознать конкретные личностные особенности, которые действительно влияют на эффективность изучения иностранного языка и которые можно эмпирически обнаружить и оценить с помощью соответствующих диагностических средств. Наиболее целесообразным проявлением креативности при выполнении этой задачи представляется использование практикантами наряду с родным языком обучаемого (большинство обнаруживаемых студентами методик, как правило, на русском языке) преподаваемого иностранного языка. Запоминать, например, можно не только русскоязычные слова, которые предлагаются автором методики, но и слова на втором, третьем иностранном языке. Нетрудно, кстати, обнаружить интересные диагностические методики и на иностранных языках. Сравнение реакций обучаемого в этом случае может даже оказаться более информативным, чем собственно полученные результаты восприятия или запоминания.

Представленные надлежащим образом материалы нуждаются, естественно, в адекватной психологической интерпретации, указывающей не только на причины наблюдаемых затруднений в формировании иноязычных навыков и умений, но и на перспективу совершенствования учебной деятельности. Объяснение полученных результатов – довольно непростое и трудоемкое занятие, требующее участия развернутого речевого мышления. Д. Канеман называет такое мышление медленным, ленивым и справедливо отмечает, что люди предпочитают обходиться другим – быстрым мышлением, вполне удовлетворяясь первым пришедшим в голову решением. Тем не менее, избежать необходимости серьезно размышлять о возникающих в учебной работе проблемах и искать целесообразные пути их решения придется, опираясь именно на медленное мышление. Даже во время относительно короткой производственной практики весьма вероятно, что «проблемой» для практиканта окажутся один-два ученика, чье тормозящее влияние на продвижение учебной группы в усвоении нового средства общения, возможно, станет стимулом к изучению психологической теории.

О. В. Иванов

ВОСПРИЯТИЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ ЯЗЫКОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исходя из анализа психолого-педагогической литературы, можно сделать вывод, что проблема понимания имеет место в самых разных странах и становится очевидной уже в ходе школьного обучения. Разные исследователи обращают внимание на то, что сложности в понимании письменных